

Уже близился вечер, и три человека, увлечённых беседой, сидели в доме у святилища.

Первая, готовившая на кухне, была пышнотелая женщина с чёрными волосами и светлыми глазами. Её звали Химедзима Щури, она была хранительницей этого святилища, а её дочь Акено была одной из служительниц.

Вторая — маленькая девочка лет восьми-деяти, которая была точной копией Щури. Их единственным отличием был цвет глаз: у Акено они были фиолетовыми.

Третий и последний — мальчик лет семи-восьми. У него было множество притягивающих внимание черт, которые могли бы сделать его заметным, как больной палец на ноге. Во-первых, его глаза были золотистого цвета. Во-вторых, его волосы были белого цвета с розовым омбре. В-третьих, в его волосах были полосы розовых прядей. Его чёлка образовывала очень заметный пучок розовых волос, а его черты лица были такими, что могли бы заставить обернуться десять из десяти человек. Это был Син Фламмиа Тенма, тот, кто спас Акено от нескольких людей, которые её донимали.

После того, как они втроём некоторое время поговорили у входа в святилище, Щури решила пригласить Сина в дом на ужин. Сначала Син хотел отказаться, но его желудок тут же опроверг его слова, применив приём под названием [Урчание]. Это заставило двух женщин захихикать, подмечая, насколько кстати пришёлся этот голодный рокот.

«Кстати, Син-кун. Почему ты был неподалёку от этого святилища раньше?» — с любопытством спросила Щури.

«А. Я на самом деле ждал человека, который должен был забрать меня сегодня, тётушка. Я был рядом с этим местом, потому что подумал, что этот человек увидит меня быстрее, если я буду на открытом пространстве», — сказал Син, почесав щёки.

Акено, которая была рядом с Сином, кивнула его объяснению. Она была благодарна, что Син оказался рядом в тот момент. Если бы нет... Она содрогнулась при этой мысли.

Видя, что она ведёт себя так неестественно, Син подсел к ней и начал гладить её по голове.

«Ты в порядке, Акено-чан?» — мягко спросил Син.

«У... ун... Я просто что-то вспомнила», — ответила Акено, закрыв глаза, чтобы наслаждаться поглаживаниями Сина.

Она чувствовала себя такой расслабленной, когда Син гладил её, что просто позволила ему это. По согласию она постаралась забыть, что это был такой интимный жест, и просто попыталась насладиться уютом, который она испытывала от этого.

Щури, которая вышла из кухни раньше, не могла не улыбнуться. Она была счастлива, что её крошке наконец удалось завести друга.

«Акено, перестань флиртовать со своим дорогим Син-куном и помоги матери накрыть на стол», — сказала Щури, пытаясь поддразнить свою дочь.

«М... мамочка! Что ты говоришь!?» — ответила Акено, и её лицо снова залилось румянцем.

Видя их общение, Син не мог не скучать по своей семье на Небесах.

«Не начинай тосковать по дому сейчас, Син. После этого у тебя будет шанс снова быть с ними, так что терпи!» — подумал Син, пытаясь приободрить себя.

□Я здесь, чтобы сопровождать тебя, так что тебе не придётся быть одиноким. Будь благодарен!□
— внезапно сказала Юки.

Услышав её слова, Син не мог не растрогаться. Однако он не упустит этот шанс поддразнить этого кудере с немного цундерешным отношением, Бога-Дракона.

□Хе-хе~. Я действительно благодарен. Моя такая могущественная Богиня-Дракон-сама действительно так великодушна и мила,□ — сказал Син в поддразнивающем тоне.

□Ч... что ты говоришь!? Т... ты... ты постоянно говоришь мне, что я м... милая. Ах! Что мне делать!? *бормочет* *бормочет* *бормочет*□ — сказала Юки, и снова начала бормотать.

Син находил эту её сторону чрезвычайно милой. По большей части она вела себя высокомерно. Но когда Син поддразнивал её, она становилась такой застенчивой и начинала бормотать непонятные слова. Представляя, как этот Бог-Дракон, обычно такая бесстрастная, краснеет перед ним, Син не мог не улыбнуться.

Акено, которая была рядом с ним, заметила эту его улыбку и смутилась. Его улыбка была такой милой и заразной, что она сама и Шури не могли не улыбнуться.

◆◆◆◆◆◆◆◆

Прошло несколько минут, и Акено с Шури наконец закончили накрывать на стол. Это побудило их произнести: «Спасибо за еду», приступая к трапезе.

Они счастливо болтали, наслаждаясь едой. Шури часто подшучивала над дочерью. В ответ Акено старалась выглядеть как можно более устрашающей и бросала грозные(?) взгляды на мать. Но безуспешно, ведь это лишь делало ее еще милее.

«Кстати, матушка», - обратилась Акено.

«Да, милая?» - откликнулась Шури.

«Эм... где отец? Не собирается ли он сегодня домой?» - спросила Акено.

«Твой отец? Он сказал, что его вызвал босс. Возможно, он вернется сегодня вечером», - ответила Шури с улыбкой.

Син слушал их разговор, не вмешиваясь в беседу. Трио продолжало общаться за едой.

Однако эта безмятежная атмосфера была прервана, когда кто-то неожиданно выкрикнул:

«Ты, позор клана Химедзима! Выходи со своей грязной полукровкой и выдай ее нам!»

Услышав эти слова, троица отреагировала по-разному. Акено испугалась, Шури насторожилась и удивилась, а лицо Шина выразило крайнее отвращение к людям снаружи.

Но на этом все не закончилось. Человек продолжал оскорблять их. Он даже стал выкрикивать непристойности, не обращая внимания на присутствие ребенка. Это настолько разгневало Шина, что его глаза то и дело менялись от обычной круглой формы на узкие щелочки. Он был на грани взрыва.

□Успокойся. Тебе нужно всегда сохранять спокойствие. Разве ты забыл учения своих ангельских наставников?□ - сказала Юки.

Услышав это, Син начал успокаиваться.

□Спасибо, Юки. Я чуть не потерял над собой контроль□, - сказал Син.

□Мм, не за что. Теперь, когда эти ублюдки здесь, ты можешь отомстить за своего нового друга□, - сказала Юки.

Син согласился с ее словами. Однако сначала ему нужно было выяснить, кто эти люди и насколько сильны. В конце концов, он не может просто вломиться и подвергнуть себя, мать и дочь опасности.

Для начала он должен был узнать, кто они и что из себя представляют. Основываясь на знаниях, полученных им в четыре года, на них напали члены клана Химедзима. Затем этих людей победил отец Акено. После этого они сообщили местонахождение Шури и Акено Фракции, которая является врагом падших ангелов. А затем на них напали те люди.

Судя по удивленному выражению лица тети Шури, Син понял, что это их первое нападение. Теперь Шину нужно было узнать, насколько сильны эти люди. Исходя из его ограниченных знаний, в клане Химедзима должны быть и сильные люди.

'Отец Акено должен обладать силой по крайней мере уровня Высшего Высшего Класса, а может, даже Среднего Ранга Предельного Класса. Мм, вероятно, его уровень 4-5', - подумал Син.

Он снова начал размышлять, пытаясь найти дополнительные подсказки.

'Отец Акено должен вернуться совсем скоро. Но тогда у них будет время напасть на дом, если мы не выйдем. Они должны быть только Высшего Класса, так как отец Акено может их всех победить. Я вполне могу сдержать их своей магией-'

Его мысли прервал внезапный запах, который смутно что-то ему напомнил.

'Этот запах. Значит, они наконец здесь, чтобы забрать меня', - подумал Син.

Когда эта мысль пришла ему в голову, в его голове начал выстраиваться план. Если его мысли верны, это будет большой помощью для Серафимов.

'Это также позволит Акено и ее матери, Шури, переехать в безопасное место', - подумал Син.

Поэтому, чтобы сделать это, Син посмотрел на теперь уже запаниковавших мать и дочь и сказал:

«Тетя Шури, может, нам стоит выйти и встретиться с ними? Я думаю, что человек, который меня заберет, уже здесь, и он сможет нам помочь, если эти парни снаружи попытаются причинить нам вред».

Шури некоторое время наблюдала за Шином, вероятно, пытаясь оценить правдивость его слов. Она знала, что люди снаружи не являются обычными людьми, так что что может сделать человек, которому поручено забрать Шина, с ними?

Она хотела проигнорировать слова Шина и идти дальше, но внезапно вспомнила, что ее муж, должно быть, уже направляется домой, и он сможет помочь им, когда придет. Все, что им нужно сделать, это отвлечь людей снаружи, и они будут в безопасности.

"*Вздых*. Ладно. Я выйду к ним. Я немного задержу их и дождусь мужа. Вы двое должны оставаться здесь", - сказала Шури.

Она не хотела просто сидеть в доме и позволять им оскорблять ее дорогую дочь. Кроме того, прятаться в их доме было бы не так уж полезно, поскольку люди снаружи могут просто использовать магию, чтобы разрушить дом или что-то в этом роде. Хотя выходить наружу и не совсем безопасно, все же было бы намного лучше, если бы они могли предвидеть, что эти неуклюжие болваны пытаются сделать.

"Н-но мама!"

Акено попыталась что-то сказать, но Шури немедленно ее перебила.

"Нет, Акено. Ты должна остаться здесь. Я не могу допустить, чтобы тебе причинили боль! Слушай маму, хорошо?" - сказала Шури.

Акено замолчала, услышав ее слова. Она опустила голову и закусила губы, пытаясь сдержать слезы.

"Позаботься о моей дочери. Хорошо, Шин-кун?" - спросила Шури у Шина.

"Да, тетя Шури", - ответил Шин.

Шури кивнула, услышав положительный ответ Шина, и подошла к выходу из их скромной обители. Шин лишь мгновение смотрел на эту добрую и замечательную мать, прежде чем присесть на корточки возле Акено.

Он хотел утешить маленькую девочку, но кто бы мог подумать, что это она прыгнет к нему на

грудь и обнимет его. Шин лишь ободряюще улыбнулся ей, когда начал гладить ее по волосам, напевая мелодию.

Постепенно Акено начала засыпать. Стресс, накопившийся за день, - это то, с чем не может справиться ни одна девятилетняя девочка.

Снаружи дома семьи Химедзима.

Снаружи дома поджидали несколько мужчин, у многих из них на лицах были хмурые выражения. На них была какая-то японская одежда, а большинство из них держали в руках опасное оружие. У некоторых из них на поясе были катаны, из-за чего группа выглядела устрашающе.

Однако женщина, стоящая напротив них, даже не моргнула. На ее лице было очень решительное выражение, когда она противостояла этим людям. Этой женщиной была Химедзима Шури, мать Акено.

"Кажется, ты наконец решила вылезти из своей крысиной норы, ты, неудачница-потомок Химедзимы", - сказал старик, стоящий в самом начале группы.

"Чего ты хочешь, Химедзима Суоу?" - спросила Шури, в ее голосе прозвучала враждебность.

Она знала, кто этот человек. Именно этот человек все это время кричал непристойности ее дочери.

"Как ты смеешь так называть меня! Ты мерзкая дрянь, выведи свою дочь наружу, или ты больше никогда не увидишь солнечного света!" - с гневом прошипел старик, которого теперь звали Суоу.

"Ты не посмеешь наложить свои грязные руки на мою дочь, старик!" - сказала Шури, ее гнев теперь был виден на ее лице.

Когда она сказала это, мужчина взмахнул рукой, и люди позади него начали атаковать градом магии. Множественные магические круги украсили сцену позади Суоу, когда бесчисленное количество Стихийной магии было брошено в Шури.

Однако, прежде чем они могли достичь Шури, белое свечение покрыло пространство между Шури и сформировало прозрачный барьер. Стихийная магия, слишком слабая по силе - поскольку это был всего лишь упреждающий удар - была с относительной легкостью блокирована световым барьером.

Затем все услышали детский голос за спиной Шури:

"Знаешь, господин. Никто из воспитанных людей не нападает так внезапно во время разговора, верно?"

Услышав этот голос, все они направили свои взгляды туда, откуда он исходил. Затем они увидели необычайно милого мальчика, который смотрел на Суоу с яркой улыбкой на лице.

Увидев, что новичок всего лишь маленький мальчик, Суоу приказал снова атаковать, но на этот раз более сильной магией. Однако все их действия замерли, когда все вокруг окутал

невероятно яркий свет.

Когда свет рассеялся, они увидели красивого мужчину лет 20-ти с зелеными глазами и светлыми волосами. Он был одет во все белое, напоминая ниндзю. Но не это ошеломило их. За его спиной красовались шесть пар золотых крыльев.

"А-Ан... Ангел? Зачем ты здесь!?" - воскликнул человек из клана Химедзима.

"Хм? Что ты имеешь в виду, дегозару? Разве ты не пытался напасть на одну из тех, кто под нашей защитой, дегозару?" - ответил ангел.

"Ч-Что ты имеешь в виду?" - спросил Суоу.

"Ты пытался напасть на ребенка, обожаемого одним из Четырех Великих Серафимов, Гавриилом, дегозару. Он, Шин Фламмиа Тенма, также мой дорогой друг, дегозару", - спокойно сказал ангел.

Услышав его слова, все собравшиеся задохнулись от шока. Они почти сами подписали себе смертный приговор. Мало того, их действия могли бы навлечь беду на их клан.

Гавриил известна как самая сильная женщина на Небесах. И если слова этого ангела правдивы, то они вляпались в большие неприятности. Даже синтоистские боги не смогут спасти их, если они станут врагами одной из трех крупнейших фракций в сверхъестественном мире.

"Метрон-сама! Я ждал, кто же придет за мной, но никогда не думал, что это будешь ты!" - сказал Шин.

Его слова прозвучали как бомба, упавшая на головы членов клана Химедзима. Этот человек перед ними - один из Серафимов? Как же им не повезло?

Метрон, услышав слова Шина, плавно спустился и подошел к нему. На его лице играла мягкая улыбка, когда он сказал:

"Мой дорогой друг Шин, прошу прощения за опоздание, дегозару. По правде говоря, мои друзья просто наблюдали за тобой из тени с тех пор, как ты появился, дегозару. Вокруг были опасные личности, поэтому они не могли сдвинуться с места и забрать тебя, дегозару".

Услышав эти слова, на лице Шина появилось недоумение. Однако в глубине души он понимал, о ком говорил Метрон.

"Та женщина, которая пахла Риас. Вероятно, Метрон-сама говорил именно о ней", - подумал

Шин.

"Друзья из клана Химедзима! Почему бы вам не удалиться и не позволить нам, ангелам, разобраться с этим?" - сказал Метрон, избавившись от своей словесной причуды.

Когда Метрон произнес эти слова, из зарослей вышли десять теней и встали рядом с ним. Пятеро были одеты в белые ниндзя-костюмы, а пятеро - в черные.

Одна из них, похоже, куноичи, выступила вперед. Этой девочке, вероятно, было около 11-12 лет. Ее длинные черные волосы с фиолетовыми оттенками, собранные в хвост, развевались на ветру, а ее кроваво-красные глаза смотрели на Мерона и сказали:

"Метрон-доно, мы связались с Кадром падших ангелов, Варакиэлем. Он скоро прибудет сюда, чтобы поговорить с вами".

"Спасибо, Фукусима-чан. Кстати, где Фукусима-шишо?" - ответил Метрон.

"Мм, с отцом все в порядке. Он, похоже, с нетерпением ждет твоего возвращения сегодня, Метрон-доно", - сказала женщина.

Этот ответ шокировал Шина, поскольку слова Мерона могли означать только одно. Метрон, должно быть, заметил его замешательство и сказал:

"Да, это Фукусима Хинаджику, дочь моего учителя-ниндзя".

Куноичи, которую теперь звали Хинаджику, посмотрела на Шина и сказала:

"Приятно познакомиться. Шин-доно. Меня зовут Фукусима Хинаджику, ниндзя из Деревни Скрытого Листа".

"А? Э-Э. Приятно познакомиться. Я Тенма Шин Фламмиа".

"Хе, ниндзя, да? Кто бы мог подумать, что она будет такой юной", - прокомментировала Юки.

Между тем, Шури была в полном замешательстве от такого поворота событий. С другой стороны, члены клана Химедзима стали тихо отступать. Это ситуация, с которой они не могут справиться. Если они останутся здесь, Серафим станет их врагом.

Как только они ушли, внезапный порыв ветра пронесся мимо, и на место происшествия прибыл мужчина средних лет с пятью парами черных крыльев за спиной. Он проигнорировал ниндзя и ангелов, подойдя к растерянной Шури.

- Путешествие в деревню ниндзя наконец-то завершилось! Да, идея названия просто пришла мне в голову, когда я читал фанфик о Наруто. Хотя это никак не связано с Наруто.

- Фукусима Хинаджику - авторский персонаж, так что не утруждайтесь его искать. Я отправлю вам ссылку, как только соберу несколько фотографий, которые могут напоминать этих оригинальных персонажей.

<http://tl.rulate.ru/book/107049/3879314>